

Оглавление

ОТ АВТОРА	9
ПРОЛОГ	15
Часть I. ЗА КУЛИСАМИ ТРИБУНАЛА	33
ГЛАВА 1. Суд, которого могло и не быть, или «Пинчер» идет по следу «Немыслимого»	35
ГЛАВА 2. Почему Нюрнберг?.....	53
ГЛАВА 3. Суд еще не открылся, но уже заседает... ..	57
ГЛАВА 4. Вся бездна нацистского зла	63
ГЛАВА 5. Они все сказали — нет!	67
ГЛАВА 6. Побег в царство мертвых.....	72
Часть II. ГОРЫ ФАКТОВ КРИЧАЛИ О ВОЗМЕЗДИИ!	81
ГЛАВА 1. Это был «процесс документов».....	83
ГЛАВА 2. Сложности перевода	88
ГЛАВА 3. Немного о тех, кто обвинял и судил нацистов.....	94
ГЛАВА 4. «Майн кампф»: война как благо для Германии	121
ГЛАВА 5. План Розенберга: расчленение СССР.....	128
ГЛАВА 6. «Барбаросса» — в сейф агрессию не спрячешь... ..	136
ГЛАВА 7. «Этюд» Йодля и Варлимонта для танковых колонн	164
ГЛАВА 8. Преступная дезинформация.....	170
Часть III. ЖИЗНЬ ПОД ПРИЦЕЛОМ.....	177
ГЛАВА 1. Безумная алчность нацистских извергов.....	179
ГЛАВА 2. Ось зла.....	185
ГЛАВА 3. Плен — путь в небытие	187
ГЛАВА 4. Снисходительность к пленным из стран Запада. Но были и исключения.....	228
ГЛАВА 5. Казнь «братьев по оружию»	240
ГЛАВА 6. Клеймо из ляписа — хорошо... а татуировка — лучше	242
ГЛАВА 7. Нападение на жизнь. Гитлер: «Мы обязаны истреблять население»	245

Часть IV. УБИВАТЬ И ГРАБИТЬ	305
ГЛАВА 1. Рейх забирает всё!.....	307
ГЛАВА 2. Один снаряд — в мост, тридцать — в Эрмитаж.....	335
ГЛАВА 3. За немецким солдатом — выжженная земля	342
ГЛАВА 4. Фюрер ждал капитуляции Москвы	354
ГЛАВА 5. Каторга без суда и вины	356
ГЛАВА 6. Новый нацистский порядок: смерть в тысяче обличий	369
ГЛАВА 7. Пятьдесят или сто коммунистов за одного немецкого солдата	397
Часть V. ТЕРРИТОРИЯ СМЕРТИ.....	421
ГЛАВА 1. Атрибут нацизма — концлагерь.....	423
ГЛАВА 2. Адрес ада известен: Освенцим	440
ГЛАВА 3. Две тысячи смертей одновременно	461
ГЛАВА 4. Человеческое тело как источник сырья	470
ГЛАВА 5. «Высшая раса» убивает и грабит	472
ГЛАВА 6. Немец — «муравей», поляк — «древесная тля»	487
ГЛАВА 7. Иудей — значит обреченный.....	496
ГЛАВА 8. Еврей уже не гражданин.....	518
Часть VI. ПОЛЕ БИТВЫ — ПРАВОСУДИЕ	533
ГЛАВА 1. Сильный ход советского обвинения	535
ГЛАВА 2. Рейхсмаршал Геринг и фельдмаршал Мильх — два голубя мира.....	550
ГЛАВА 3. Как шеф РСХА «ходил в отказную».....	565
ГЛАВА 4. Банкир Шахт: «Хайль Гитлер!» и «Гитлер капут!»	590
ГЛАВА 5. Адвокат или «совестливый» человек?	611
ГЛАВА 6. СС: черная форма, черные дела	624
Часть VII. Именем человечества	627
ГЛАВА 1. «Обвинение выполнило свой долг...».....	629
ГЛАВА 2. Трибунал завершил свою работу... ..	695
ГЛАВА 3. Жесткий жест советского судьи.....	699
ГЛАВА 4. Расстрел как непозволительная мягкость	716
ГЛАВА 5. Приговоренные к повешению.....	719
ГЛАВА 6. Семерых ждала тюрьма.....	725
ГЛАВА 7. Опять Геринг: яд против петли	730
ГЛАВА 8. Приговоры приведены в исполнение	737
Часть VIII. ПО ДОЛГУ ПАМЯТИ	741
ГЛАВА 1. Вирус нацизма	743
ГЛАВА 2. Бездуховное бездушие	751
ГЛАВА 3. От ариогерманцев к головорезам СС.....	757
ГЛАВА 4. Открывая «шкаф позора», или Итальянская трагедия	769

ГЛАВА 5. От «Мертвой головы» до «Тихой помощи».....	784
ЭПИЛОГ	820
ПРИЛОЖЕНИЯ	829
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Приговор	831
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Без грифа секретности	877
2.1. Шифртелеграммы, переданные сотрудниками службы внешней разведки в Центр	877
2.2. Документы, касающиеся задержания рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера	896
Хронология основных дат и событий международного военного трибунала в Нюрнберге	909
Список основных источников и литературы.....	922

Деятельность Нюрнбергского Международного военного трибунала нередко называют «нюрнбергским эпилогом». В отношении казненных главарей Третьего рейха и распущенных преступных организаций эта метафора вполне оправданна. Но зло, как видим, оказалось более живучим, чем многим это представлялось тогда, после Великой Победы. И оно не кануло в Лету со смертью последних военных преступников. События наших дней, в том числе в соседних с Россией странах, это как нельзя лучше подтверждают.

Именно поэтому мы должны продолжить дело, начатое Судом народов более 75 лет назад, и не только ради сохранения исторической памяти, но и для того, чтобы не допустить нового ада на нашей планете!

Александр Звягинцев

ОТ АВТОРА

Меня часто спрашивают, почему на протяжении многих лет я постоянно обращаюсь к Суду народов в Нюрнберге? Почему эта тема столько лет не отпускает меня?

Помню, как мама повела меня на Старое Лукьяновское кладбище в Киеве, на могилу моей прабабушки Феклы Дмитриевны. Я тогда только пошел в школу. Когда мы шли мимо Бабьего Яра, мама сказала: «*А ведь здесь могла лежать и я...*»

Мама всю жизнь не могла забыть сентябрьское утро 1941 года, когда она провожала своих школьных подруг-евреек, которые по приказу гитлеровцев с родителями колонной шли к Бабьему Яру. В районе Львовской площади сопровождавший колонну конвоир-немец спросил у мамы: «*Юден?*» Она честно сказала: «*Нет, русская*». Немец выдернул ее из колонны и толкнул в спину: «*Weg! Уходи!*»

Так мама чудом не разделила страшную судьбу своих школьных подруг.

В Бабьем Яру были расстреляны не только евреи. Здесь сложили голову более 25 тысяч военнопленных, подпольщиков, коммунистов, комсомольцев, цыган, здесь расстреляли трех игроков футбольной команды «Динамо» — участников так называемого «Матча смерти».

Но страшный час моей мамы и бабушки пробил позже, когда их — русских, украинцев, людей других национальностей — загнали в телятники и отправили в фашистское рабство в Германию, а деда-подпольщика расстреляли...

Все без исключения мои родственники прошли войну. Многие не вернулись домой. Отец с первых дней войны был на фронте. Летом 1943 года, во время Курской битвы, он вместе с отрядом минометчиков был заброшен в тыл врага. И когда кончились мины, гитлеровцы выдвинули ультиматум — сдаться в плен. Сдаваться никто не собирался...

В наградном листе на представление отца к высокой государственной награде в разделе «Конкретное изложение личного подвига», в частно-

сти, отмечалось, что с 5 по 10 июля 1943 г. под его командованием было уничтожено «до батальона пехоты... после того как закончились мины, бойцы стали расстреливать немцев из автоматов». Подняв оставшихся в живых солдат в атаку, отец не только «вышел из окружения, но и вынес всю материальную часть минометов». На следующий день он опять пошел в бой и был тяжело контужен. Нашли его только на вторые сутки. Несколько месяцев жизнь его висела на волоске, тем не менее он выжил, его выносили в пермском госпитале. Отец был человеком большой физической силы — рассказывали, в молодости на спор зубами мешок с пшеницей с земли поднимал. Но ушел он из жизни рано — в 56 лет, фронтовые раны и контузии дали о себе знать.

Отец, мама, бабушка с моего раннего детства рассказывали о войне, о тех ужасах, что им пришлось пережить. Впечатление было столь сильным, что, когда канцлер ФРГ Конрад Аденауэр решил распространить действие законов о сроках давности на преступления фашистов, я сочинил стихи. Их даже напечатали. Начинались они, помнится, так: «*Не спрятаться под сводами законов, Которые родились век назад, Тем обер-палачам из Бонна...*» Шел мне тогда тринадцатый год.

*Автор книги и заместитель Генерального прокурора СССР
В. В. Найденов у мемориала в Бабьем Яру. Киев, сентябрь 1976 года.
(Фото из личного архива автора.).*

А через год, когда я узнал, кто такие Фемида и Немизида, написал еще один стих. Он начинался более пафосно: *«Им не уйти от кары Немизиды, фашистским служкам дьявольских затей...»* Вот тогда-то, 60 лет назад, я впервые прикоснулся в своем творчестве к главному процессу человечества и юриспруденции.

Позже, уже во взрослой жизни, мне довелось много встречаться с участниками Нюрнбергского процесса, слушать их рассказы. Эти живые воспоминания как-то неразрывно слились в моем сознании с воспоминаниями моих родных в единое целое. Так что Нюрнбергским процессом «болею» давно. За это время я написал около десяти документальных произведений о Суде народов, пьесу и роман-хронику «На веки вечные». Эти книги переведены на английский, французский, немецкий и другие языки народов мира, изданы за рубежом. По моим сценариям снято около пятнадцати кинолент о Нюрнбергском процессе и один игровой телевизионный многосерийный фильм. Казалось бы, довольно, но время постоянно напоминает: растут новые поколения, необходимо, чтобы и они знали правду об этом важнейшем событии в истории всего человечества.

В представленной книге изложены самые яркие эпизоды Суда народов, приводятся ранее не публиковавшиеся материалы, свидетельства участников процесса, их родственников и очевидцев, недавно рассекреченные архивные документы. Благодаря этому удалось более полно и всесторонне взглянуть на Нюрнбергский процесс, лучше понять и отобразить мотивацию действий его участников. Появилась возможность более объективно разобраться в решениях и поступках глав государств и правительств в контексте тех далеких и нынешних событий.

Книга специально и сознательно написана так, чтобы она была понятна и интересна, в том числе и молодым читателям. В ней нет затянутых рассуждений и лобовых нравоучений, зато есть горькая правда истории.

Некоторые темы поданы под углом последних исторических исследований и вновь открывшихся фактов — они развенчивают или дезавуируют ряд распространенных западных стереотипов и мифов. Ведь время не только хоронит секреты, но иногда выдает их через многие десятилетия.

Наверное, мне повезло больше, чем предшественникам, обращавшимся к истории Нюрнбергского процесса, потому что начиная с середины семидесятых годов прошлого века мне довелось встречаться с Главным обвинителем от СССР на Нюрнбергском процессе Романом Андреевичем Руденко, слушать его выступления, в том числе и воспоминания о работе трибунала, которые всегда становились предметом обсуждения и споров. Обо всем, что было связано с Нюрнбергом, о работе Руденко на процессе мне рассказывали его братья Николай Андреевич, Петр Андреевич, Антон Андреевич и другие родственники, а также ближайшие

сподвижники, непосредственно работавшие под его началом в Нюрнберге. Встречи с участниками Нюрнбергского трибунала со стороны США, Великобритании, Франции, их родственниками также весьма расширили мои представления о Суде народов. Переданные ими документы и фотографии стали ценным дополнением к фактологической составляющей книги.

Снимая документальные фильмы о Нюрнбергском процессе, я как руководитель проекта и автор сценария посетил десятки стран мира. Встречался с последними живыми очевидцами и участниками процесса. Беседовал с политиками и видными общественными деятелями, так называемыми «отцами Отечества», людьми разных профессий и убеждений, студентами и преподавателями, научными и творческими работниками. В Париже и Буэнос-Айресе, Москве и Санкт-Петербурге, Мадриде и Пекине, Казани и Тюмени, Гаване и Риме, Екатеринбургe и Пензе, Улан-Баторе и Тиране, Брюсселе и Варшаве, Симферополе и «Артеке», Страсбурге и Ереване, Генуе и Минске, Тарсии и Мардзоботто, Баку и Санта-Анна-ди-Стацимо, Обнинске и Выксе, Йоханнесбурге и Валлетте, Калуге и Саратове, Пусане и Праге, Бангкоке и Белграде, а также в других больших и малых городах в совершенно разных аудиториях я проводил интерактивные кинобеседы и встречи, которые длились зачастую часами. Видел, с каким неподдельным интересом слушатели впитывают информацию. Меня всегда радовало, что люди не оставались равнодушными, задавали острые, непростые вопросы. Значит — задело, значит — уже не забудется.

Помню, как после одной из таких встреч в 2017 г. в Волгограде, организованной Советом Европы, на которой было представлено около тридцати стран Европы и Америки, писательница и художник из США Эрин Мейер сказала: *«После того что я узнала здесь, мне тяжело переосмысливать прошлое. Это все мне было неизвестно»*. Встреча тогда закончилась в неформальной обстановке — задетые за живое слушатели не хотели прерывать дискуссию и не отпускали меня до двух часов ночи. Эрин Мейер, вернувшись домой, написала и отправила личное письмо Генеральному секретарю Совета Европы Турбьёрн Ягланду, которое мне потом передали. В этом послании, в частности, говорилось:

«Господин Звягинцев сделал замечательную сессию-презентацию о Нюрнбергском процессе, которая состоялась в рамках программы Международного молодежного семинара “Память и уроки Второй мировой войны”, организованного Советом Европы и российскими партнерами. Его страсть и преданность своей работе были очевидны благодаря представленной подробной информации о процессе и личной связи с историей и ее участниками. Я узнала новые необычные аспекты Нюрнбергского процесса, повлекшие за собой определенные события,

о которых я и не догадывалась раньше. Я благодарю господина Звягинцева за энтузиазм и преданность столь важному событию в истории»¹.

В этой связи хочется отметить, что я всегда ставил и ставлю для себя задачу писать точную и правдивую летопись событий, которые проходили в Нюрнберге в 1945–1946 гг. Нынешние и будущие политики и общественные деятели обязаны знать о них. Это знание должно стать суровым предупреждением для тех, кто хотел бы властвовать над другими народами и странами, не задумываясь о той цене, которую неминуемо придется платить за подобные заблуждения. Вот почему нельзя забывать приговор, вынесенный в Нюрнберге.

Да, порой не такая уж бескомпромиссная мать-история взваливала реализацию решений Нюрнбергского трибунала на очень слабые плечи политиков. Поэтому и неудивительно, что коричневая гидра национал-фашизма во многих странах мира вновь подняла голову. Возникло новое масштабное зло — терроризм, быстро выросший в самостоятельную глобальную силу. С нацизмом его объединяет многое: в частности, намеренное игнорирование международного и внутреннего права, полное пренебрежение моралью, ценностью человеческой жизни. Неожиданные, непредсказуемые атаки, цинизм и жестокость, массовость жертв сеют страх и ужас даже в странах, которые, казалось бы, хорошо защищены от любой угрозы.

Деятельность Нюрнбергского Международного военного трибунала нередко называют «нюрнбергским эпилогом». В отношении казненных главарей Третьего рейха и распущенных преступных организаций эта метафора вполне оправданна. Но зло, как видим, оказалось более живучим, чем многим это представлялось тогда, после Великой Победы. Оно не кануло в небытие со смертью последних военных преступников. События наших дней, в том числе в соседних с Россией странах, это как нельзя лучше подтверждают.

Время — суровый судья. Оно абсолютно. Будучи не детерминированным поступками людей, оно не прощает неуважительного отношения к вердиктам, которые уже однажды вынесло, будь то конкретный человек или целые народы и государства. К сожалению, стрелки на циферблате

---

¹ Оригинальный текст: «Mr Zvyagincev gave a remarkable presentation on the Nuremberg Trials during the Seminar on Remembrance and Learning from WWII organised by the Council of Europe and the Russian Federation. His passion and dedication to his work were obvious with the detailed information and personal connections to the history and its participants. I learned new and fascinating aspects of the trials that brought the events to life in a way I did not know before. I am grateful for his enthusiasm and dedication to this important event in history. Erin Meyer, writer and visual artist».

его исторических часов никогда не показывают человечеству вектор движения, зато, неумолимо отсчитывая мгновения, время охотно пишет роковые письма тем, кто пытается с ним фамиллярничать.

И поэтому: чтобы не наступили темные времена, чтобы Нюрнбергские принципы восторжествовали во всем мире и были реально воплощены в жизнь, чтобы правда о Второй мировой войне, в том числе о роли СССР в разгроме гитлеровской коалиции, подготовке и проведении Нюрнбергского процесса, созидании послевоенного миропорядка была доведена до несведущих и победила как откровенную ложь, так и умышленное или неумышленное замалчивание, сделать придется еще очень много.

ПРОЛОГ

Трудно предвидеть, что бы произошло с человечеством, если бы не героические усилия Советской армии, разгромившей гитлеровские орды, в которых воевали представители едва ли не всех европейских стран.

«В случае победы Гитлера, — сказал мне президент Чехии Милош Земан во время интервью, которое я брал у него для фильма о Нюрнбергском процессе в 2016 г., — все мы говорили бы сегодня по-немецки. И это в лучшем, почти невероятном, случае. Скорее всего, мы бы умирали от голода, непосильного труда и пыток в концентрационных лагерях или были бы просто убиты. Не будь Советского Союза — даже американские генералы это признавали, — союзники проиграли бы войну с Гитлером. Нельзя ставить под сомнение решающую роль Советского Союза в победе над фашизмом».

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ!

Вторая мировая война, развязанная в Европе фашистской Германией, а на востоке — империалистической Японией, втянула в свою орбиту более 80 процентов населения всего земного шара. Под ружье было поставлено более 110 миллионов человек. В ней участвовало 61 государство. Прямые потери нашей страны составили около 27 миллионов человек. Большинство советских людей погибли на оккупированной территории (15 миллионов 600 тысяч), в концлагерях и на принудительных работах. Фашисты отправили в рабство почти пять миллионов наших соотечественников. К людским потерям следует добавить и то, что после войны в СССР рождаемость сократилась на 15,5 процента.

На территории СССР нацисты полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов, более 70 тысяч сел и деревень, свыше шести миллионов зданий, лишили крова около 25 миллионов человек. Колоссальные разрушения были нанесены промышленности, сельскому хозяйству,

транспорту, медицинской и социальной сферам. В огромных масштабах расхищены культурные ценности, уничтожены исторические памятники. Разрушено 1670 православных церквей, 237 римско-католических, 532 синагоги.

Общая стоимость материальных потерь, понесенных Советским Союзом, выражается в астрономических цифрах!

С июня 1941 г., ведя освободительную войну против немецко-фашистских агрессоров, наши воины сражались с 607 дивизиями противника. Из них 500 соединений были отборными дивизиями германского вермахта. В то время как всем нашим союзникам, вместе взятым, противостояло в 3,5 раза меньше — не более 176 дивизий (и это с учетом воевавших в Северной Африке и Южной Италии).

Безвозвратные потери Советской армии при освобождении европейских стран составили около миллиона человек. А всего участвовало в освобождении 16 стран Европы около девяти миллионов советских граждан.

Фактически вся экономика стран, покоренных Третьим рейхом, реально работала против нашего государства. Фактически мы воевали против военно-промышленного комплекса и ресурсов всей Европы. Из Франции вермахту было поставлено более 200 тысяч автомобилей, на ее заводах ремонтировались танки «Рено» и поставлялись гитлеровцам морские бомбардировщики «Дорнье». Из Чехии и Бельгии шли мощные поставки стрелкового оружия. Даже из нейтральной Швеции поставлялись в фашистскую Германию подшипники для танков и подводных лодок, а также железная руда.

Поставки шли и из США. Компания «Стандарт Ойл» снабжала Германию миллионами баррелей нефти. На Канарских островах была устроена заправочная база для немецких субмарин. Она же продала нацистам через посредников большую партию хлопка, из которого производили порох, а также 25 тысяч тонн взрывчатки. Американские компании продавали немцам аппаратуру спецсвязи, взрыватели к снарядам, радиолокационное оборудование и многое другое... А компания «Кока-кола», чтобы не засвечиваться, наладила производство на территории Германии нового напитка «Фанта». Красноармейцы часто находили в немецких пайках порошок, разбавив который водой, можно было получить апельсиновую газировку. Достаточно сказать, что прибыль американских корпораций во время войны выросла с шести миллиардов в 1940 г. до десяти миллиардов в 1944 г...

Хорошо отлаженный довоенный американо-немецкий бизнес приносил большие дивиденды.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ!

Во время съемок очередного фильма о Нюрнбергском процессе Питер Кузник, профессор истории Вашингтонского университета, рассказывал:

«Одним из наиболее неприглядных и отталкивающих аспектов поведения бизнеса США в этот период была связь с нацистскими компаниями. Мы говорим о компании “Форд”, мы говорим о “Дженерал Моторс”, мы говорим о “Дюпон”, мы говорим об “Ай-Би-Эм”, “Зингер”, “Интернешнл Харвестер”, “Ай-Ти энд Ти”, “Дженерал Электрик”. Мы можем и дальше пройти по списку крупнейших американских корпораций. И многие из них сохраняли свои связи с Германией, большинство — вплоть до 1941 г., до начала войны. И были такие, как Генри Форд, кто открыто симпатизировал режиму. На самом деле у Гитлера в кабинете висел портрет Генри Форда, то есть его вдохновлял Генри Форд. Именно Форд публиковал газеты и брошюры в поддержку “Протокола Сионских мудрецов” — сборника антисемитских текстов с нападками на евреев. Были такие, как люди из Дома Морганов, как братья Даллас, большое количество людей, которые продолжали “спать” с немцами до определенного момента. Был Альфред Слоун, генеральный директор “Дженерал Моторс”, были руководители “Ай-Би-Эм”, которые поддерживали хорошие отношения с нацистами до войны и получали огромную прибыль. Во время войны большая часть этой прибыли была размещена на банковских счетах, и после войны они забрали эти деньги, несмотря на то что эти компании функционировали в Германии, используя рабский труд заключенных из России и других стран. То есть они делали деньги, используя рабский труд, получали прибыль от рабского труда, позаботились о том, чтобы забрать эту прибыль после войны... Фактически компания “Дженерал Моторс” получила после войны 33 миллиона долларов в качестве компенсации за свои заводы, которые разбомбили союзники. Это очень неприглядная и безобразная глава в американской истории и в американском бизнесе. В то время они фактически помогали Германии перевооружаться... Была компания “Опель”, компании “Форд-Верке” и другие... Дочерние компании крупных американских корпораций в Германии, они были тесно связаны с нацистами».

Мысленно окидывая взором время, предшествующее Нюрнбергскому процессу, изучая историю, ясно видишь, что этого уникального в истории человечества процесса могло и не быть.

Идея проведения международного трибунала возникла и утвердилась в мировом сообществе далеко не сразу. Некоторые государственные деятели Запада думали расправиться с военными преступниками, не заботясь о юридической процедуре и формальностях. Например, еще в 1942 г.

премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль говорил, что нацистская верхушка должна быть казнена без суда. Это мнение он не раз высказывал в дальнейшем.

Похожие идеи существовали и по другую сторону Атлантики. В марте 1943 г. госсекретарь США Корделл Халл заявил на обеде, где присутствовал и посол Великобритании в США лорд Галифакс, что предпочел бы *«расстрелять и уничтожить физически все нацистское руководство»*.

Еще проще смотрели на эту проблему некоторые военные. К примеру, 10 июля 1944 г. американский генерал Дуайт Эйзенхауэр предложил расстреливать представителей вражеского руководства «при попытке к бегству».

Высказывались также мысли полностью уничтожить весь немецкий Генеральный штаб, весь личный состав СС, все руководящие звенья нацистской партии (вплоть до низовых) и т. д.

Тогдашний президент США Франклин Рузвельт не только не возражал соратникам, но фактически их поддерживал. 19 августа 1944 г. он заметил: *«Мы должны быть по-настоящему жесткими с Германией, и я имею в виду весь германский народ, а не только нацистов. Немцев нужно либо кастрировать, либо обращаться с ними таким образом, чтобы они забыли и думать о возможности появления среди них людей, которые хотели бы вернуть старые времена и снова продолжить то, что они вытворяли в прошлом»*.

Такие суждения были характерны для многих американцев. По данным социологического опроса 1945 г., 67 процентов граждан США выступали за скорую внесудебную расправу над нацистскими преступниками, фактически за линчевание. Англичане также горели жадой мести и, по замечанию одного из политиков, были в состоянии обсуждать лишь место, где поставить виселицы, и длину веревок. И, признаться, зная, что творили фашисты, их можно понять. Но руководство Советского Союза, понесшего самые тяжелые потери в войне, придерживалось иной точки зрения.

Еще в конце 1941 г. советское правительство поставило перед союзниками вопрос об ответственности германского правительства и командования за совершаемые ими преступления на территориях, временно оккупированных вермахтом.

27 апреля 1942 г. правительство СССР официально направило послам и посланникам всех стран ноту «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления». Требование о создании Международного военного трибунала содержалось и в заявлении Советского правитель-

ства от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы».

2 ноября того же года указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

Комиссия собрала множество материалов, уличающих гитлеровцев в уничтожении миллионов мирных жителей, в том числе детей, женщин и стариков, в бесчеловечном обращении с военнопленными, а также в разрушении городов, сел, памятников старины и искусства, угоне в немецкое рабство миллионов людей. Это были показания свидетелей и потерпевших, документальные материалы — фотоснимки, акты экспертиз и акты эксгумации тел погибших, подлинные документы, изданные самими гитлеровцами.

В ноябре 1942 г. в Москве готовился ответ на очередную английскую дипломатическую ноту. На проекте ответа, подготовленном наркомом иностранных дел В. М. Молотовым, советский руководитель И. В. Сталин вписал фразу: *«Советское правительство приветствовало бы, если под углом зрения вышеизложенного была бы достигнута договоренность о создании теперь же, еще до окончания войны, Международного трибунала».*

В ноябре 1943 г. Сталин, Рузвельт и Черчилль подписали в Москве Декларацию об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства. В ней, в частности, отмечалось, что главные военные преступники *«будут наказаны совместным решением правительств-союзников».*

Небывалые злодеяния фашистов вызывали ярость во многих странах мира и в первую очередь в оказавшихся непосредственными жертвами фашистской агрессии и массовых злодеяний оккупантов. Люди жаждали мести и не были готовы проявить терпение, столь необходимое для организации и ведения судебных процессов по всем правилам юриспруденции.

Неудивительно, что внесудебные расправы все-таки вершились. Бойцы французского движения Сопротивления в порыве гнева казнили без суда более восьми тысяч фашистов и их пособников. И это далеко не единственный пример.

Но руководство СССР твердо настаивало на необходимости гласного и объективного суда, дабы урок истории стал еще нагляднее и поучительнее. Советскому Союзу нужен был не просто формальный, показательный трибунал, который придал бы видимость законности расправе победителей над побежденными, а по-настоящему легитимный суд, решения которого

опирались бы на международное право и сохранили на века незабываемый юридический и моральный авторитет. Как видим, оно оказалось гораздо дальновиднее и мудрее многих западных политиков, выступив за строгую юридическую процедуру наказания военных преступников.

Когда Черчилль пытался навязать Сталину свое мнение о бессудных расправах, тот твердо возразил: *«Что бы ни произошло, на это должно быть... соответствующее судебное решение. Иначе люди скажут, что Черчилль, Рузвельт и Сталин просто отомстили своим политическим врагам!»*

«Мы должны сделать так, — настаивал британский премьер на встрече со Сталиным в Кремле 9 октября 1944 г., — чтобы даже нашим внукам не довелось увидеть, как поверженная Германия поднимается с колен!»

Сталин был в принципе не согласен с такой постановкой вопроса, он ответил Черчиллю так: *«Слишком жесткие меры возбудят жажду мести»*.

Следует отметить, что еще в ходе войны в Советском Союзе состоялись первые в мире публичные процессы над нацистскими преступниками.

Например, на заседании советского военного трибунала в Харькове в декабре 1943 г. было рассмотрено дело трех немецких офицеров, обвиненных в варварских казнях мирных граждан с применением «газенагенов», или, как их называли в народе, душегубок. Этот суд стал темой документального фильма, показанного всей стране.

Постепенно к идее суда подходили и западные союзники. В конечном счете советское руководство добилось своего. Но при этом, по мнению премьер-министра Великобритании Черчилля, суд над главными немецкими преступниками должен был стать политическим, а не юридическим актом. Президент США Рузвельт заявлял, что процедура не должна быть слишком уж юридически строгой и при всяких условиях на суд не должны быть допущены корреспонденты и фотографы.

Справедливости ради необходимо сказать, что, наряду с циничными предложениями о трибунале как о формальном прикрытии предрешенной смертной казни, некоторые представители антигитлеровской коалиции высказывали мысль о необходимости серьезного разбирательства и справедливых вердиктов. *«Если мы просто хотим расстреливать немцев и избираем это своей политикой, — говорил американский судья Роберт Джексон (в будущем — Главный обвинитель на Нюрнбергском процессе от США), — то пусть уж так и будет. Но тогда не прячьте это злодеяние под видом совершения правосудия. Если вы заранее решили в любом случае казнить человека, то тогда и в суде над ним нет никакой необходимости...»*

С 17 июля по 2 августа 1945 г. прошла Потсдамская (Берлинская) конференция глав правительств СССР, Великобритании и США. На ней решались проблемы послевоенного устройства Европы. Там были приняты официальные обязательства — судить виновных. В итоговом документе отмечалось, что на ведущихся в Лондоне переговорах будет выработано согласованное мнение по этой проблеме и установлен конкретный срок начала процесса.

Но до реализации этой идеи было еще слишком далеко.

Процесс мог не состояться и по иной причине. Как недавно стало известно из засекреченных документов, у премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля были собственные планы. Будучи обеспокоенным в конце войны победным и стремительным продвижением советских войск на Запад и усмотрев в этом угрозу прежде всего для Великобритании, он отдал приказ начальникам штабов английских вооруженных сил о разработке плана операции «Немыслимое». Этот план на 29 страницах оказался на его столе 22 мая 1945 г.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ!

Предполагалось, что операция «Немыслимое» начнется 1 июля 1945 г. В этот день 47 английских и американских дивизий без объявления войны должны были нанести внезапный удар по советским войскам, не ожидающим такой подлости от вчерашних союзников. Англосаксы держали нерасформированными в Шлезвиг-Гольштейне и Южной Дании 12 немецких дивизий — именно на этот случай. Личный состав дивизий тренировали британские инструкторы, готовя к грядущей войне с русскими.

План сухопутной кампании предполагал нанесение двух главных ударов в Северо-Восточной Европе: северный — по оси Штеттин — Шнейдемюль — Быдгощ, южный — по оси Лейпциг — Коттбус — Познань и Бреслау.

Считалось, что исход операции должны были решить танковые сражения, развернувшиеся восточнее линии Одер — Нейсе. В случае разгрома советские войска были бы отброшены с территории Германии и Польши к государственной границе СССР. А при неудаче союзников война неизбежно приняла бы затяжной, тотальный характер.

Коварные замыслы провалились, но напряжение среди победителей продолжало сохраняться и после 20 ноября — начала Нюрнбергского процесса. Не так давно стало известно, что американцы тоже не стояли на месте.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ!

Американские «ястребы» под предлогом «сохранения мира во всем мире» разработали проект операции «Пинчер». Проект появился на свет 2 марта 1946 г., за три дня до выступления Черчилля в Фултоне, и фактически повторял операцию «Немыслимое». План предусматривал, в случае обострения обстановки, столкновение США с Советским Союзом между 1946 и 1949 годами. Сдвиг сроков войны отчасти объяснялся тем, что сухопутные войска США, по крайней мере в течение трех лет, не смогли бы иметь достаточно сил, чтобы противостоять Советскому Союзу. Использование атомных бомб в этой военной кампании пока исключалось — как в силу того, что не было эффективных средств доставки нового оружия, так и потому, что к осени 1946 г. у американцев было всего девять атомных бомб. Есть все основания считать, что об этом плане советскому руководству стало известно благодаря Дональду Маклейну¹.

Вот в такой непростой обстановке готовился и проходил Нюрнбергский процесс.

В этой связи нельзя обойти стороной проходившую еще в феврале 1945 года Ялтинскую конференцию. В совместном коммюнике от 11 февраля 1945 г. главы трех ведущих держав антигитлеровской коалиции провозгласили, что от имени своих народов намереваются *«подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию»*.

Документы Ялтинской конференции имели много важных аспектов. Они, в частности, фактически впервые комплексно ввели в международный лексикон так называемую политику «трех Д» — демилитаризации, денацификации и демократизации.

Не секрет, что при работе над Уставом Международного военного трибунала возникали споры. Ведь главные партнеры по антигитлеровской коалиции имели разные правовые системы (англосаксонская, континентальная и социалистическая). В каждой стране существовали свои правовые традиции, действовали существенно различающиеся, особенно в процессуальном плане, системы национального законодательства.

---

¹ Дональд Маклейн был первым секретарем английского посольства в Вашингтоне и имел доступ к совершенно секретным документам американской атомной программы. С лета 1955 г. Маклейн проживал в Москве. С того же года работал в журнале «Международная жизнь», печатался под псевдонимом С. Модзаевский. С 1961 г. до своей кончины Маклейн трудился в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР. В 1983 г. Дональд Дональдович Маклейн умер от сердечного приступа.

Несмотря на наличие существенных трудностей, юристы четырех держав-победительниц нашли взаимоприемлемые решения и сформировали уникальный процессуальный инструментарий, который оказался действенным.

8 августа 1945 г., через три месяца после Победы над фашистской Германией, правительства СССР, США, Великобритании и Франции учредили Международный военный трибунал. Он стал первым в истории цивилизации опытом осуждения преступлений государственного масштаба — правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей. Это решение вызвало одобрительный отклик во всем мире: надо было дать суровый урок авторам и исполнителям людоедских планов мирового господства, массового террора и убийств, зловещих идей расового превосходства, геноцида, чудовищных разрушений, ограбления огромных территорий. В дальнейшем к соглашению официально присоединились еще 19 государств, и трибунал стал с полным правом называться Судом народов.

В принятом в Лондоне Уставе Международного военного трибунала была юридически установлена ответственность тех, кто формировал, направлял и реализовывал политику войны как источника ненависти и массовых злодеяний. При этом криминализация агрессии как тягчайшего международного преступления обрела прочную международно-правовую базу.

Процесс начался 20 ноября. Важной чертой Нюрнбергского трибунала явилось обеспечение необходимых процессуальных гарантий для подсудимых. Обвиняемые имели право защищаться лично или при помощи адвоката, представлять доказательства в свою защиту, давать объяснения, допрашивать свидетелей...

В частности, подсудимым предоставили защитников из немцев, которым платили хорошие по тем временам деньги. Они располагали услугами 27 адвокатов (причем многие из них были в прошлом членами нацистской партии), защитникам помогали 54 ассистента-юриста и 67 секретарей. Подсудимые имели возможность знакомиться со всеми документами, которые представлялись на процессе, причем в переводе на немецкий язык. Все они понимали, что говорится на процессе: был организован синхронный перевод на четыре языка — английский, французский, русский и немецкий. Подсудимые могли представлять свидетелей. Причем количество свидетелей со стороны защиты подсудимых было в два раза больше, чем со стороны обвинения. В целом на защиту было потрачено в три раза больше времени, чем на обвинение. Достаточно сказать, например, что один только Геринг, которого все называли «наци № 2», выступал на процессе почти два дня.

В зале суда и на местах были допрошены сотни свидетелей, рассмотрены тысячи документов, фотографий, просмотрены документальные фильмы, кинохроника. Достоверность и убедительность этой базы не вызвали сомнений. Стенограммы Нюрнбергского процесса составили почти 40 томов, содержащих 16 тысяч страниц. Заседания записывались на магнитную пленку и диски.

Нюрнбергский процесс был гласным в самом широком смысле этого слова. Все 403 заседания были открытыми. В зал суда было выдано 60 тысяч пропусков, и часть из них получили немцы. Печать, радио, кино дали возможность миллионам людей во всем мире следить за ходом процесса. Именно для этой цели представителям средств массовой информации была отведена большая часть мест в зале заседаний — 250 из 350.

Словом, Нюрнбергский процесс был действительно судом, а не политическим судилищем победителей над побежденными.

Нельзя не отметить, что советская делегация проделала огромную работу по подготовке к судебному процессу. Необходимо было привести в порядок огромное количество материалов и документов Чрезвычайной государственной комиссии. Требовалось также подготовить для использования на процессе трофейные документы, захваченные советскими войсками. С этой целью в Нюрнберг была направлена группа работников прокуратуры для отбора материалов, которые могли быть использованы нашими обвинителями, а также для предварительного допроса обвиняемых и свидетелей.

Для предварительного допроса обвиняемых и свидетелей, а также для надлежащего оформления доказательств, представляемых трибуналу, в советской миссии были организованы документальная и следственная части.

Государственные обвинители от Советского Союза представляли доказательства, касающиеся преступлений, совершенных не только против СССР, но и против Чехословакии, Польши, Югославии, Греции, а также преднамеренного убийства 50 пленных офицеров британского воздушного флота, бежавших в марте 1944 г. из лагеря в Сагане (их расстреляли после поимки по прямому приказу Гитлера).

В соответствии с решением, принятым на заседании Комитета обвинителей, советские обвинители допрашивали в суде 15 из 19 подсудимых.

Немало споров между союзниками возникло при подготовке приговора. Примером может служить дискуссия по вопросу об отношении трибунала к общему плану или заговору руководителей Германии.

Представитель Франции А.Д. де Вабр и его заместитель Р. Фалько не находили признаков ни того ни другого. К такой же оценке склонялся

американский судья Ф. Биддл, считавший, что до Нюрнбергского процесса понятия «заговор» в международном праве не было.

Представители СССР приводили довод за доводом в пользу того, что общий план, или заговор, реально существовал, вызвал тяжелейшие последствия и ему нужно дать соответствующую оценку. Англичанин Н. Биркетт занимал такую же позицию и доказывал, что признание наличия общего плана, или заговора, является принципиальным для трибунала, иначе процесс над нацизмом, нацистской партией и государством превратится в суд над горсткой конкретных персон.

В результате был достигнут компромисс. Трибунал признал наличие общего плана, или заговора, в подготовке и развязывании агрессивных войн, но не в совершении военных преступлений и преступлений против человечности.

Приговоры отдельным осужденным также рождались в столкновении мнений. В некоторых работах отмечается жесткость советских судей, которые якобы выступали за повешение всех. На самом деле смертной казни для всех требовал Главный обвинитель от СССР Р. А. Руденко, однако советские судьи были немного другого мнения, они более дифференцированно подходили к назначению наказания подсудимым.

Суд не был скорой расправой над поверженным врагом.

«Сразу после войны люди скептически относились к Нюрнбергскому процессу (имеются в виду немцы), — сказал летом 2005 г. заместитель

Передача копий документов в Документационный центр. Нюрнберг, 2014 г. Слева — президент Нюрнбергского Верховного суда Петер Кюсперт, справа — его заместитель Эвальд Бершмидт. (Фото из личного архива автора.)

председателя Верховного суда Баварии господин Эвальд Бершмидт, давая мне интервью во время съемок фильма “Нюрнбергский набат”. — *Это все-таки был суд победителей над побежденными. Немцы ожидали мести, но необязательно торжества справедливости. Однако уроки процесса оказались другими. Судьи тщательно рассматривали все обстоятельства дела, они доискивались правды. К смертной казни приговорили виновных. Те, чья вина была меньше, получили другие наказания. Кое-кто даже был оправдан. Нюрнбергский процесс стал прецедентом международного права. Его главным уроком явилось равенство перед законом для всех — и для генералов, и для политиков».*

30 сентября — 1 октября 1946 г. Суд народов вынес свой приговор. Обвиняемые были признаны виновными в тяжких преступлениях против мира и человечества. Двенадцать из них трибунал приговорил к смертной казни через повешение. Другим предстояло отбыть пожизненное заключение или длительные сроки в тюрьме. Трое были оправданы.

Были объявлены преступными главные звенья государственно-политической машины, доведенные фашистами до дьявольского идеала. Однако правительство, верховное командование, Генштаб и штурмовые отряды (СА), вопреки мнению советских представителей, таковыми признаны не были.

Член Международного военного трибунала от СССР И. Т. Никитченко с этим изъятием (кроме СА), как и с оправданием троих обвиняемых, не согласился. Он также оценил как мягкий приговор о пожизненном заключении Гесса. Советский судья изложил свои возражения в Особом мнении. Оно было оглашено в суде и составляет часть приговора.

Нюрнбергский процесс приобрел всемирно-историческое значение как первое и по сей день крупнейшее правовое деяние объединенных наций.

Ведь раньше человечество не смогло найти такого консенсуса при решении вопроса о наказании агрессора. В этой связи уместно будет отметить, что безнаказанность главных зачинщиков Первой мировой войны отчасти обусловила то, что руководители нацистской Германии решились на развязывание новой мировой войны и совершили многие военные преступления. А ведь в статьях 227 и 228 Версальского договора 1918 года, юридически оформившего окончание Первой мировой войны, содержалось обязательство привлечения к уголовной ответственности кайзера Германии Вильгельма II и его приспешников. Судить кайзера должен был специальный трибунал в составе пяти судей, назначенных Великобританией, Францией, Италией, США и Японией. Однако этого не случилось.

Создание Международного военного трибунала, учрежденного для суда в Нюрнберге над главарями нацистской Германии, а также Организации Объединенных Наций, международной организации, призванной способствовать обеспечению мира, безопасности и развитию сотрудничества между государствами, безусловно, эпохальные события, заложившие фундамент послевоенного мироустройства. Было наглядно продемонстрировано, что страны даже с весьма и весьма различными идеологиями и государственно-правовым устройством могут объединяться на основе наиболее фундаментальных, общечеловеческих принципов права для защиты основополагающих интересов мирового сообщества.

За рубежом много пишут и говорят о «своих» участниках процесса, но там практически нет книг о советских представителях, которые до Нюрнбергского процесса в тяжелых условиях войны собирали доказательства обвинения, а во время самого процесса боролись за торжество правосудия и справедливый приговор.

В этой связи, конечно, будет справедливо вспомнить нашего Главного государственного обвинителя на Нюрнбергском процессе Романа Андреевича Руденко.

Юноша из многодетной крестьянской семьи, Руденко прошагал все нелегкие ступеньки прокурорской карьеры. За год до войны освобожденный от должности прокурора Сталинской (ныне Донецкой) области

Главный обвинитель от СССР генерал-лейтенант Роман Андреевич Руденко во время выступления на международном судебном процессе над бывшими руководителями гитлеровской Германии в городе Нюрнберге.

(Фото Виктора Кинеловского.)

и едва не репрессированный, он в первые же дни войны стал проситься на фронт. Во время войны начинается его стремительный рост — в 1943 г. он уже был прокурором Украины.

В отличие от своих коллег — главных обвинителей от Великобритании, США и Франции, — Руденко не понаслышке знал, что такое война и зверства фашистов. До Нюрнберга он руководил одной из следственных групп, которая шла за войсками и собирала доказательства фашистских злодеяний. Потом в качестве обвинителя Руденко участвовал в Московском процессе, проходившем с 20 по 22 июня 1945 г.

Выступления Романа Андреевича в Нюрнберге были убедительными, громкими, юридически выверенными, доказательными и резонансными. В своих выступлениях он не просто обвинял — он сумел подняться до философских высот осмысления мировой трагедии. Разоблачал глубинную сущность фашизма, людоедские планы уничтожения целых государств и народов, непреходящую опасность идей национального превосходства. Доводы Главного советского обвинителя легли в основу признания агрессивной войны тягчайшим преступлением.

Хочется еще раз повторить: СССР сыграл огромную роль в создании, а представители нашей страны внесли весомый вклад в работу Нюрнбергского трибунала.

Во-первых, сама идея его учреждения изначально принадлежала Советскому Союзу. И руководству нашей страны удалось реализовать ее, несмотря на сопротивление, как видим, в самом начале войны со стороны союзников по антигитлеровской коалиции.

Во-вторых, советские дипломаты и юристы провели большую работу по заключению союзниками в 1945 году Соглашения о судебном преследовании главных военных преступников, на основе которого был создан и работал Международный военный трибунал в Нюрнберге.

В-третьих, советская делегация провела большую и многотрудную работу в период подготовки судебного процесса и его проведения, очень много сделала для разоблачения преступной деятельности главных военных преступников и поддержания обвинения во время работы Нюрнбергского трибунала, а также вынесения приговора.

Нюрнбергский процесс оказал большое влияние на развитие международного законодательства. После процесса началась новая эра, оказавшая важное влияние на все сферы жизни и международной законности. Суд народов заложил хороший мощный фундамент для последующего принятия основополагающих правовых документов, которые определили послевоенное мироустройство.

Казалось, перед всеми странами открылись перспективы коллективно-го и мирного решения проблем для мирного будущего без войн и насилия.

Но, к сожалению, человечество слишком быстро забывает уроки прошлого. Вскоре после известной Фултонской речи Уинстона Черчилля, несмотря на убедительные коллективные действия в Нюрнберге, державы-победительницы разделились на военно-политические блоки, и работу Организации Объединенных Наций осложнило политическое противоборство. Тень «холодной войны» на долгие десятилетия опустилась над миром.

В этих условиях активизировались силы, желающие пересмотреть итоги Второй мировой войны, принизить и даже свести к нулю главенствующую роль Советского Союза в разгроме фашизма, поставить знак равенства между Германией, страной-агрессором, и СССР, который вел справедливую войну и ценой огромных жертв спас мир от ужасов нацизма.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ!

Сегодня появилась масса публикаций, фильмов, телевизионных передач, искажающих историческую реальность. В «трудах» бывших бравых наци и других многочисленных авторов обеляются, а то и героизируются вожди Третьего рейха и очерняются советские военачальники — без оглядки на истину и действительный ход событий. В их версии Нюрнбергский процесс и преследование военных преступников в целом — всего лишь акт мести победителей побежденным. При этом используется типичный прием — показать известных фашистов на бытовом уровне: смотрите, это самые обычные и даже милые люди, а вовсе не палачи и садисты.

Например, рейхсфюрер СС Гиммлер, шеф самых зловещих карательных органов, предстает нежной натурой, сторонником защиты животных, любящим отцом семейства, мужчиной, строго пресекающим непристойности в отношении женщин.

Кем была эта «нежная» натура на самом деле? Вот слова Гиммлера, произнесенные публично: *«...Как себя чувствуют русские, как себя чувствуют чехи, мне абсолютно все равно. Живут ли другие народы в благоденствии или вымирают с голоду, меня интересует лишь постольку, поскольку мы можем их использовать в качестве рабов для нашей культуры, в остальном мне это совершенно все равно. Умрут ли при строительстве противотанкового рва 10 тысяч русских баб от истощения или нет, меня интересует лишь постольку, поскольку этот ров должен быть построен для Германии...»*

Это — сама правда. Откровения в полной мере соответствуют образу создателя СС — изощренной репрессивной организации, творца системы концлагерей, ужасающих людей и по сей день.

Лев Николаевич Смирнов, помощник Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе, рассказывал, что когда он готовился выступать по разделу обвинения «Преступления против мирного населения», то знакомился с «ужасающими документами», которые проливали свет, в частности, на дьявольские утехы коменданта Яновского лагеря оберштурмана Вильгауза. Этот мелкий служака сатаны постоянно стрелял из автомата с балкона в работающих заключенных. Потом передавал автомат жене. И она тоже стреляла. Ну а чтобы доставить больше удовольствия рядом стоящей девятилетней дочери, Вильгауз требовал подбрасывать в воздух двух–четырёхлетних детей и стрелял в них. Дочке это очень нравилось — она хлопала в ладоши и кричала: «Папа, еще!» И папа стрелял еще и еще...

И это тоже правда, от которой стынет кровь.

Теплые слова находятся даже для Гитлера. В фантастическом по объему «гитлероведении» он и храбрый воин Первой мировой войны, и артистическая натура — художник, знаток архитектуры, — и скромный вегетарианец, и образцовый государственный деятель. Есть точка зрения, что, если бы фюрер прекратил свою деятельность в 1939 году, не начав войны, он вошел бы в историю как величайший политик Германии, Европы, мира!

Но есть ли сила, способная освободить Гитлера от ответственности за развязанную им агрессивную, самую кровавую и жестокую мировую бойню?

Конечно, позитивная роль ООН в деле послевоенного мира и сотрудничества присутствует, и она абсолютно бесспорна. Но несомненно и то, что эта роль могла бы быть гораздо весомее.

К счастью, глобального столкновения после Нюрнберга не состоялось, но военные блоки нередко балансировали на весьма острой грани. Локальным конфликтам не было конца. Вспыхивали малые войны с немалыми жертвами, а в некоторых местах планеты возникали и утверждались террористические режимы.

Приходится констатировать, что рецидивы прошлого в разных уголках планеты гулким эхом звучат все чаще и чаще. Мы живем в беспокойном и нестабильном мире, год от года все более хрупком и уязвимом. Противоречия между развитыми и остальными странами становятся все острее. Появились глубокие трещины по границам культур, цивилизаций.

В своей самой опасной — международной — разновидности развязывание новых конфликтов направлено против всей цивилизации. Сегодня это явление представляет серьезную угрозу, и нужно новое, твердое, справедливое слово в борьбе со злом, подобное тому, которое ска-

зал в 1946 г. германскому фашизму Международный военный трибунал в Нюрнберге.

Успешный опыт противостояния агрессии во время Второй мировой войны актуален по сей день. Многие подходы применимы без изменений, другие нуждаются в переосмыслении, развитии. Впрочем, выводы вы можете сделать сами.

Никто сегодня не может утверждать, что свобода и демократия утвердились в мире окончательно и бесповоротно. В этой связи напрашивается вопрос: сколько и каких усилий требуется предпринять человечеству, чтобы из опыта Нюрнбергского процесса были сделаны конкретные выводы, которые воплотились бы в добрые дела и стали прологом к созданию миропорядка без войн и насилия, основанного на реальном невмешательстве во внутренние дела других государств и народов, а также на уважении прав личности?

Часть I
ЗА КУЛИСАМИ ТРИБУНАЛА

ГЛАВА 1. Суд, которого могло и не быть, или «Пинчер» идет по следу «Немыслимого»

Чем больше изучаешь обстановку в мире в период гибели Третьего рейха, военного торжества союзников и необходимости решать, что делать с нацизмом и нацистами после окончательной победы, чем глубже погружаешься в ранее недоступные документы и свидетельства, тем лучше понимаешь, что у нюрнбергского Суда народов было куда больше шансов не состояться.

Уж слишком велика была преграда из исторически обусловленного недоверия между государствами и народами, из сомнительных политических интриг за спиной союзника в лице СССР. Добавить к этому предательство и борьбу самонений, готовность нарушать договоры, обещания, клятвы, моральные обязательства...

И тем большего уважения и преклонения заслуживают мужество и мудрость тех, кто настоял на Суде народов, кто довел его до логического конца — вынесения приговора национал-фашизму. Ибо даже невозможно представить, куда бы двинулось человечество, не будь у него столь надежной опоры, как Нюрнбергский процесс.

Грязные игры с историей, затеваемые некоторыми нашими современниками, у людей здравомыслящих вызывают желание отдать должное тем, благодаря кому Нюрнбергский процесс все-таки состоялся. И прежде чем начать рассказ о Главном процессе человечества, хочется напомнить читателям, в каких условиях проходила подготовка Суда народов, какая была военно-политическая обстановка в мире до и во время проведения Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Еще раз повторю: ведь этого процесса могло и не быть.

Английские историки очень любят описывать, как 8 мая 1945 г. в три часа пополудни премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль обратился к соотечественникам с речью, которая транслировалась по радио прямо из его кабинета на Даунинг-стрит, 10. Они отмечают, что

«голос его немного дрожал». На всю Великобританию, а если шире, то и на всю Европу, Черчилль объявил, что война против Германии наконец-то закончилась, но... *«Мы можем себе позволить краткий миг радости, однако не будем забывать и о тех сложных задачах, которые нам еще предстоит решить».*

Большинство слушателей, радующихся разгрому гитлеровской Германии, решили, что Черчилль говорит о Японии, называя ее *«дьяволом, которого предстоит повергнуть».* Они и представить не могли, что на самом деле кумир нации, возможно, имел в виду недавнего союзника в борьбе с фашизмом, союзника, внесшего самый крупный вклад в его разгром, союзника, возложившего на алтарь победы неисчислимы жертвы, — Советский Союз.

А В ЭТО ВРЕМЯ...

За пять дней до этого выступления, 3 мая 1945 г. в 15:00, в отеле «Фермонт» в Сан-Франциско открылось совещание руководителей внешнеполитических ведомств СССР, США и Великобритании, на котором обсуждался вопрос о наказании военных преступников.

Когда мы в начале двухтысячных обсуждали с замечательным русским историком Анатолием Уткиным последние месяцы войны, то не могли не отметить, что, с точки зрения Черчилля, они не сулили Британии прежней великоимперской жизни. По существу, Британская империя уходила в прошлое, а сам Черчилль становился «младшим», но не равным союзником США. Теперь уже американцы решали, как будет развиваться стратегия западных союзников, и они, конечно же, исходили прежде всего из собственных национальных интересов. Черчилль понимал это, но принять так сразу не смог — он искал способы оказаться на первых ролях.

Красная армия продолжала свое стремительное продвижение по Западной Европе, освобождая Югославию на юге и Австрию на западе. Германия лежала в руинах, финансы Англии и Франции были исчерпаны. США переключили свое внимание на Тихоокеанский регион, на битву с Японией, и американские войска готовились покинуть Европу. В этом свете Великобритания выглядела уязвимой. По мнению Черчилля, перспективы были самые мрачные и сулили «советское господство». Как выяснилось со временем, глава британского правительства видел тогда лишь одно решение: остановить СССР, Сталина можно только... силой.

Весной 1945 г. он приказывает Объединенному штабу планирования военного кабинета, в глубочайшем секрете даже от других штабов, безотлагательно начать подготовку к операции под кодовым названием «Немыслимое» и в ходе этой подготовки изучить возможности объеди-

ненных сил союзников в схватке с... советской армией. Для чего? Дабы атаковать ее и вернуть свои утраченные позиции в Европе.

В настоящее время документы, относящиеся к операции «Немыслимое», хранятся в Национальном архиве Великобритании, и здесь нет ни капли выдумки.

А В ЭТО ВРЕМЯ...

Советские войска на 1394-й день войны начали завершающую стратегическую Берлинскую операцию по разгрому фашистской Германии, которая завершилась 8 мая 1945 г. Перед Красной армией стояла главная задача — нанести сокрушительный удар по агрессору, с тем чтобы заставить его безоговорочно капитулировать. Эта операция вошла в Книгу рекордов Гиннеса как самое крупное сражение в истории. Со стороны Советского Союза и Германии в нем участвовало около 3,5 миллиона человек, 52 тысячи орудий и минометов, 7750 танков, почти 11 тысяч самолетов. Безвозвратные потери СССР составили 78 291 человек.

Вводные данные для планировщиков были следующие.

Акция получает полную поддержку общественного мнения Британии и США — соответственно, моральный настрой англо-американских войск должен быть высок...

Великобритания и США имеют полную поддержку со стороны польских войск и могут рассчитывать на использование немецкой рабочей силы и сохранившегося германского промышленного потенциала, а также на 100-тысячный корпус военнопленных, снова поставленных под ружье...

На армии остальных западных держав полагаться нельзя...

Дата объявления военных действий — 1 июля 1945 г.

К сожалению, некоторые нынешние английские историки с пониманием относятся к намерениям Черчилля. Например, они, не стесняясь, пишут: *«Даже беглый взгляд на русскую и советскую историю должен был насторожить премьер-министра. В конце-то концов, Сталин являлся знаменосцем марксизма, а кроме того, был врагом малых наций. Он придерживался старой русской веры в “Русь-матушку”, считая Россию метрополией, которая защищает славян Восточной Европы».*

Они и сегодня уверены, что исполненный потрясающего цинизма план против вчерашнего союзника в лице СССР вполне оправдан и уместен. Что Запад имеет полное право заботиться о собственной безопасности, тогда как у СССР, понесшего в борьбе с фашизмом чудовищные потери, такого права нет, и любое его движение в этом направлении следует расценивать как агрессию и угрозу.

Черчилль считал, что для борьбы с «советской угрозой» он должен действовать быстро и решительно, не заботясь о достоверности аргументов. 12 мая 1945 г. он телеграфировал президенту США Трумэну, преемнику Рузвельта:

«Я глубоко обеспокоен ситуацией в Европе. Я получил сведения, что половина американских ВВС уже перебрасывается из Европы на Тихоокеанский театр военных действий. Наши армейские подразделения в ближайшее время будут сокращаться. Разумеется, уйдет канадская армия. Французы слишком слабы, и с ними трудно иметь дело. Даже неосведомленному человеку ясно, что совсем скоро присутствие наших вооруженных сил на континенте сведется к ограниченному контингенту, базирующемуся в Германии для поддержания порядка.

А что в России? Вы знаете, я всегда выступал за дружбу с Россией, но теперь я, как и вы, чувствую глубокую тревогу. Русские неверно трактуют ялтинские соглашения, меня беспокоит их отношение к Польше; на Балканах их влияние стремительно растет — за исключением Греции. Создается очаг напряженности вокруг Вены, где сочетаются контроль русских над территорией и коммунистическая пропаганда. Растет их влияние и в других странах региона, но прежде всего вызывает озабоченность способность русских поддерживать в боеспособном состоянии огромную армию, причем в течение долгого времени.

Каково будет положение дел в Европе через год или два, когда британская и американская армии уйдут, французская армия так и не сумеет восстановиться — а рассчитывать мы можем только на французов — и когда русские оставят на действительной службе 200 или 300 тысяч?

Они опускают перед нами железный занавес. Мы не знаем, что происходит за ним... Железный занавес опустится над большей частью, если не над всей Восточной Европой, и тогда от Польши нас будут отделять сотни миль, контролируемые Советами. Между тем все внимание населения наших стран будет занято преступлениями поверженной и побежденной Германии, и порожденные этим вниманием настроения откроют русским дорогу и к Северному морю, и в Атлантику — если они решат продолжать продвигаться вперед».

Послание, повторю, было отправлено 12 мая, а уже 11 мая 1945 г. американский президент Трумэн, заменивший умершего в конце войны Рузвельта, начал предпринимать шаги для «сдерживания русских» — он подписал указ о прекращении поставок России товаров по ленд-лизу, и уже вышедшие в море корабли были возвращены назад. Жестокое решение по отношению к разоренной войной стране!

Сталин назвал это решение американского правительства «брутальным». Советское правительство показало, что оно понимает происходящее как форму давления. Американскому послу Гарри Гопкинсу Сталин сказал, что Советский Союз не Албания. Если окончание ленд-лиза *«было замыслено как средство давления на русских с тем, чтобы ослабить их, то это было фундаментальной ошибкой»*. Если бы к русским *«подошли откровенно и дружески, многое можно было бы сделать... Репрессии же в любой форме будут иметь обратный эффект»*.

По мнению Анатолия Уткина, склонность советской стороны к компромиссу, которую не желали видеть англосаксы, проявилась прежде всего в практике создания единых правительств из различных политических сил в Восточной Европе. Задачей Москвы было не создание максимального числа социалистических стран, а предотвращение возвращения к власти в восточноевропейских столицах упертых приверженцев отделения России от Запада, приверженцев санитарного кордона, сторонников загнать Россию в Азию.

Вовсе не нужно быть апологетом Сталина и его внешней политики, чтобы заметить вполне очевидное: в мае 1945 г. Россия была настолько ослаблена войной, что все ее стратегические мечтания были связаны с восстановлением мирной жизни. Победоносные армии России остановились там, где их застало окончание войны — и где они должны были быть по международному согласованию (Тегеран, Ялта, Потсдам).

Неправда, что Советская армия не начала процесс демобилизации, как причитал Черчилль. Неправда, что Москва бравировала и блефовала своими огромными армиями. Неправда, что русские генералы мечтали о броске к Атлантике, Средиземноморью, Ла-Маншу. Правда то, что, по данным нашей разведки, в английской зоне оккупации Германии продолжали существовать германские вооруженные силы. В частности, не была разгруппирована германская армейская группа Мюллера — в октябре 1945 г. ее переименовали в армейскую группу «Норд». Только две ее корпусные группы, дислоцированные в Штокхаузене и Виттхофе, насчитывали более чем по 100 тысяч личного состава каждая.

Кроме того, в английской зоне находились венгерские части (12 тысяч человек), эстонские (3,2 тысячи человек), литовские и латвийские (21 тысяча человек). Все они до этого вели бои в составе вооруженных сил Германии против СССР и его союзников.

Личный состав всех вышеперечисленных подразделений носил знаки различия и ордена и состоял на всех видах довольствия по армейским нормам. С ним регулярно проводились военные занятия, производились повышения по службе и предоставлялись отпуска с оплатой денежного довольствия.

«В определенном смысле операция “Немыслимое” была уникальна, — хладнокровно отмечает сегодня английский историк Дж. Уолкер. — Летом 1945 г. Уинстон Черчилль был единственным из западных лидеров, готовым рассмотреть возможность нанесения упреждающего удара против Советов. Президент Рузвельт и сменивший его президент Трумэн поначалу вообще отказывались признавать наличие советской военной угрозы, а когда ее стало уже невозможно игнорировать, начисто отвергали возможность первыми использовать оружие против Советского Союза. Именно в этой тревожной, неустойчивой обстановке и родилась идея операции».

План остался неосуществленным. По мнению многих, свое веское слово сказали некоторые авторитетные американские и английские генералы, которые лучше Черчилля представляли мощь нашей армии. Не поддержал его и президент США. Да и народы мира вряд ли поняли бы эту действительно невыносимую подлость.

Хотелось бы отметить, что благодаря высокопрофессиональной работе наших разведчиков о злодейских намерениях было известно руководству Советского Союза и оно предприняло определенные меры, которые умилили пыл премьер-министра Великобритании и фактически заставили его вести конструктивные переговоры, в частности и о проведении Главного процесса человечества.

Но давайте повнимательнее присмотримся к самой «немыслимой операции». Надо сразу сказать, что английские военные стратеги поработали тогда на совесть. Они даже пользовались наработками гитлеровского плана «Барбаросса», что, согласитесь, придает их творению вполне определенный привкус.

План «Немыслимое» был готов 22 мая. В нем была дана оценка обстановки, сформулированы цели операции, определены привлекаемые силы, указаны направления ударов войск западных союзников и просчитаны вероятные результаты. В приложениях к плану содержались сведения о дислокации войск Красной армии (в английских документах, как правило, употребляется термин «русская армия») и западных союзников, имелся также и картографический материал.

А В ЭТО ВРЕМЯ...

24 мая, через два дня после того, как план операции «Немыслимое» о нападении на СССР лег на стол Уинстона Черчилля, Соединенные Штаты предложили руководству Советского государства срочно назначить своего официального представителя и направить его на переговоры в Вашингтон для участия в подготовительной работе по организации суда над

главными военными преступниками. Такое же предложение получали англичане и французы.

Операция «Немыслимое» состояла из двух вариантов — наступательного и оборонительного. Целью оборонительного плана называлась организация обороны Британских островов в случае возможного советского вторжения в Западную Европу. А вот целью наступательного было силовое «вытеснение» советских войск из Польши. План наступательной операции рассматривается как план Третьей мировой войны. Он предполагал нанесение двух главных ударов в Северо-Восточной Европе в направлении Польши.

Несмотря на то что численно союзники уступали советским силам, англичане все же планировали добиться успеха благодаря фактору внезапности и превосходству в управлении войсками и в авиации. Они считали, что в таком случае англо-американцы смогут достичь общей линии Данциг — Бреслау. Далее отмечалось, что если Красная армия не потерпит решающего поражения западнее этой линии, то неизбежна тотальная война.

Были ли у англосаксов шансы на успех? На суше Красная армия имела ощутимый перевес. В наступательных операциях союзники могли задействовать лишь 47 англо-американских дивизий, включая 14 бронетанковых. Им противостояли бы силы, эквивалентные 170 дивизиям союзников, из них 30 — бронетанковые.

Но при этом англосаксы могли рассчитывать на внезапность удара, безусловное превосходство на море и почти двойной перевес в стратегической авиации. Силу и мощь ее они наглядно продемонстрировали массированными бомбардировками, сровняв с землей Дрезден. С военной точки зрения это не имело никакого смысла, поскольку в городе не было сколько-нибудь значимых военных и промышленных объектов. Как, кстати, и в Нюрнберге. Это было, прежде всего, недвусмысленное предупреждение Советскому Союзу, что такая же участь может постигнуть Москву, Ленинград и другие крупные города.

В крестовом походе против России, по замыслу англосаксов, должны были участвовать Польша, Венгрия и другие европейские страны, включая Германию. Союзники надеялись закончить эту третью мировую войну там же, где и Гитлер по плану «Барбаросса», — на линии Архангельск — Сталинград.

Невозможно удержаться от искушения просто процитировать некоторые пункты плана, настолько он красноречив и заставляет серьезно думать не только о прошлом, но и настоящем.

Ниже — извлечения из плана «Немыслимое».

ОПЕРАЦИЯ «НЕМЫСЛИМОЕ».
ДОКЛАД ШТАБА ОБЪЕДИНЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Совершенно секретно
Окончательный [вариант]
22 мая 1945 г.
Военный кабинет
Штаб объединенного планирования

ЦЕЛЬ

<...> 2. Общеполитическая цель [операции] — навязать русским волю Соединенных Штатов и Британской империи.

Хотя «воля» двух стран и может рассматриваться как дело, напрямую касающееся лишь Польши, из этого вовсе не следует, что степень нашего вовлечения [в конфликт] непременно будет ограниченной. Быстрый [военный] успех может побудить русских хотя бы временно подчиниться нашей воле, но может и не побудить. Если они хотят тотальной войны, то они ее получают.

3. Единственный для нас способ добиться цели в определенном и долгосрочном плане — это победа в тотальной войне, но с учетом сказанного выше, в пункте 2, относительно возможности скорого [военного] успеха, нам представляется правильным подойти к проблеме с двумя посылками:

а) тотальная война неизбежна, и нами рассмотрены шансы на успех с учетом этой установки <...>

ТОТАЛЬНАЯ ВОЙНА

4. Поскольку возможность революции в СССР и политического краха нынешнего режима нами не рассматривается и мы не компетентны давать суждения по этому вопросу, вывести русских из игры можно только в результате:

а) оккупации столь [обширной] территории собственно России, чтобы свести военный потенциал страны до уровня, при котором дальнейшее сопротивление [русских] становится невозможным;

б) нанесения русским войскам на поле сражения такого поражения, которое сделало бы невозможным продолжение Советским Союзом войны.

ОККУПАЦИЯ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

5. Возможно такое развитие ситуации, при котором русским удастся отвести войска и тем самым избежать решающего поражения. В этом случае они могут принять на вооружение тактику, столь

успешно использовавшуюся ими против немцев, а также в предшествующих войнах, и состоящую в использовании огромных расстояний, которыми территория наделила их. В 1942 г. немцы дошли до рубежей Москвы, Волги и Кавказа, но методы эвакуации заводов в сочетании с развертыванием новых ресурсов и помощью союзников позволили СССР продолжить боевые действия.

6. Фактически невозможно говорить о пределе продвижения союзников в глубь России, при котором дальнейшее сопротивление [русских] станет невозможным. Трудно себе представить саму возможность столь же глубокого и быстрого проникновения союзников, как удалось немцам в 1942 г., притом что такое их продвижение не привело к решающему исходу.

РЕШАЮЩЕЕ ПОРАЖЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК

7. Детали о наличных силах и дислокации русских войск и войск союзников приведены в Приложениях II и III и проиллюстрированы на картах А и В. Существующий на сегодня баланс сил в Центральной Европе, где русские располагают преимуществом приблизительно три к одному, делает в нынешней ситуации маловероятной полную и решающую победу союзников на этой территории. Хотя у союзников лучше обстоят дела с организацией и чуть лучше со снаряжением [войск], русские в войне с немцами показали себя грозными противниками. Они располагают компетентным командованием, соответствующим снаряжением и организацией [войск], которая, возможно, и не отвечает нашим стандартам, но выдержала испытание [войной]. С другой стороны, лишь около трети их дивизий соответствуют высокому уровню [требований], другие значительно отстают от них, а по части мобильности все они без исключения существенно уступают соответствующим формированиям союзников.

8. Для нанесения решительного поражения России в тотальной войне не потребуются, в частности, мобилизация людских ресурсов [союзников] с тем, чтобы противостоять нынешним колоссальным людским ресурсам [русских]. Этот исключительно продолжительный по срокам проект включает в себя:

- а) широкомасштабную дислокацию в Европе колоссальных американских ресурсов [живой силы];
- б) переоснащение и реорганизацию людских ресурсов Германии и всех западноевропейских союзников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

9. Наши выводы:

- а) если политической целью является достижение определенного и окончательного результата, необходимо добиться поражения России в тотальной войне;

б) результат тотальной войны с Россией непредсказуем, со всей определенностью можно сказать одно: победа в такой войне — задача очень продолжительного времени.

А В ЭТО ВРЕМЯ...

Вечером 24 мая председатель Комитета начальников штабов Великобритании, фельдмаршал сэра Алана Брука, читая план и размышляя о его возможных страшных последствиях, комментировал в своем дневнике:

«Этим вечером я внимательно прочел доклад аналитиков о возможности нападения на Россию, если наши с ней противоречия в дальнейшем станут непреодолимыми. Нам предписывалось тщательно изучить этот план. Идея, разумеется, совершенно фантастическая, и никаких шансов на успех этой операции нет. Нет и никаких сомнений в том, что в настоящее время могущество и полное доминирование России в Европе неоспоримы».

Пока по приказу Черчилля разрабатывалась «немыслимая операция», американцы скрупулезно просчитывали свои возможные потери в ходе завершающей стадии войны с Японией. Общим было мнение, что, несмотря на бомбардировки, сражения будут исключительно кровопролитными. Как пишет американский историк Уайнберг, ситуация «требовала массового вовлечения в бои с японскими войсками в Маньчжурии Красной армии... Призванный руководить союзным вторжением генерал Макартур постоянно подчеркивал в Вашингтоне существенную необходимость крупномасштабных операций Красной армии в Маньчжурии».

Американцы совершенно справедливо рассчитывали, что, нанеся поражение японцам в Китае, Советская армия лишит окруженных японцев всякого шанса на успешное сопротивление, на создание тыла, на глубину обороны.

При этом военные планировщики полагали, что даже с участием СССР война на Тихом океане будет длиться не менее 18 месяцев. Без помощи же СССР война «может длиться бесконечно и с неприемлемыми потерями». Подсчеты миллионных потерь американских военных выглядели устрашающими. Президент США тогда уже допускал, что атомная бомба будет применена против японцев примерно в августе 1945 г. Но никто в руководстве США не знал подлинной эффективности атомного оружия, к тому же военные предупреждали, что создать в 1945 г. можно только две бомбы. А вот возможности Красной армии тогда были хорошо известны. У президента Трумэна лежала на столе рекомендация Объединенного комитета начальников штабов: *«Участие России в максимально приближенные сроки, которые позволяют ей ее наступательные воз-*

можности, крайне желательно». Словом, американцам было не до «немыслимых» планов Черчилля.

Только после капитуляции Японии в сентябре 1945 г. американцы серьезно задумались над разработкой своего плана «Немыслимое». И уже 2 марта 1946 г. Объединенный комитет военного планирования США разработал такой проект. Он получил название — операция «Пинчер». В нем учитывалось, что за прошедший период СССР создал кольцо дружественных государств вдоль своих границ. План рассматривал возможность обострения ситуации на Ближнем Востоке, в результате которого пострадают американские интересы, и они вынудят их нанести ответный удар и таким образом начать третью мировую войну.

А В ЭТО ВРЕМЯ...

На Нюрнбергском процессе, в частности, уже началось представление обвинителями доказательств в отношении главных нацистских преступников и преступных организаций, а также по разделу обвинения «Нарушения законов и обычаев войны».

О реализации плана «Пинчер» американцы рассуждали совершенно хладнокровно, потому что теперь у них была атомная бомба. Их и англичан совершенно не смущало, что указанные проекты разрабатывались одновременно с подготовкой и работой Нюрнбергского трибунала. И все это притом что, даже по мнению западных СМИ, люди во всем мире испытывали чувство глубокой благодарности к русским и от души сочувствовали колоссальным жертвам, которые СССР понес в этой войне. *«Было почти нереально предположить, что уже меньше года спустя общественное мнение будет считать вполне “справедливым” нападение на СССР»,* — пишет в наши дни английский историк Дж. Уокер.

Стратеги США завершили работу над планом операции «Пинчер» прямо накануне речи Черчилля в Фултоне, положившей начало холодной войне. Политика США в отношении СССР повернулась на 180 градусов.

Разработчики операции «Пинчер» подсчитали, что весной 1946 г. в распоряжении СССР находились 51 дивизия в Германии и Австрии, 50 дивизий на границах с Ближним Востоком и 20 дивизий в Венгрии и Югославии. Эти силы, в частности, поддерживались резервом из 87 дивизий, расположенных на территории государств-сателлитов в Восточной Европе.

Планировщики прогнозировали, что при атаке советских войск менее чем за месяц будет захвачена вся Западная Европа, ибо соотношение сил тогда было три к одному в пользу СССР. В случае обострения ситуации

и чтобы избежать полного разгрома, американским войскам рекомендовалось отступать в Испанию и Италию, а затем в Великобританию.

Было также запланировано, что США и их союзники в этом случае должны будут предпринять массированные воздушные атаки с оставшихся баз в Великобритании, Египте и Индии, а также продолжат спешно наращивать запас атомных бомб. Применение ядерного оружия в этой войне пока не планировалось.

А В ЭТО ВРЕМЯ...

Осенью 1946 г. в распоряжении США было всего девять атомных бомб. До границ Советского Союза их мог доставить только «тяжеловес» В-29 «Сильвер Плейт». Однако для него еще не были обучены и подготовлены экипажи и надлежащим образом модифицирован сам самолет. Тем не менее к моменту первых советских ядерных испытаний у американцев уже насчитывалось около 400 атомных бомб.

Важнейшей особенностью планов была абсолютная секретность. Маршал Монтгомери, якобы прибывший в США с частным визитом, встретился с Эйзенхауэром и Трумэном, чтобы обсудить военные планы Запада. Телеграфируя отчет о переговорах премьер-министру Клементу Эттли, Монтгомери подчеркивал важность плана и то, что он «предназначен исключительно для глаз премьер-министра»: *«Насколько мне известно, здесь никто, никто не знает о предмете обсуждения!»* Монтгомери снова и снова подчеркивал: *«Все согласны, что высшая степень секретности является в данном случае жизненно необходимой».*

План операции «Немыслимое», предполагавший атаку на Советский Союз уже 1 июля 1945 г., так и не вышел за рамки узкого круга посвященных. Аналогичным образом план операции «Пинчер» изначально был известен только узкому кругу лиц. Но направленность этих планов, несомненно, была положена в стратегию Запада во время холодной войны, а их отголоски можно услышать и в наше время.

А В ЭТО ВРЕМЯ...

15 ноября 1945 г. главнокомандующий группой советских оккупационных войск Германии маршал Советского Союза Г. К. Жуков телеграфировал первому заместителю председателя Совнаркома СССР, наркому иностранных дел СССР В. М. Молотову о том, что англичане до сих пор содержат в своей зоне немецкие, венгерские и другие войсковые части, сражавшиеся против нас и союзников. «Я считаю, — писал Жуков, — целесообразным поставить об этом вопрос в Контрольном совете и потребовать допуска в английскую зону комиссии контрольного совета. Наличие

упомянутых немецких формирований подтверждается нашей агентурной разведкой. Прошу ваших указаний».

Несмотря на заявленный Советским Союзом решительный протест, ро-спуск частей вермахта в английской зоне оккупации Германии англичана-ми был завершен только в январе 1946 г.

Секретность — да, но ни американские, ни английские стратеги даже предположить не могли, что их немыслимые планы и «удары возмездия» станут известны в Кремле благодаря фантастической деятельности со-ветской разведки и, в частности, знаменитой «кембриджской пятер-ки». Например, есть все основания считать, что об операции «Пинчер» в Москве узнали благодаря суперпрофессиональной работе одного из пятерых «кембриджцев» — Дональда Маклейна, который был одним из немногих, кто имел доступ к ядерной программе и другим совершенно секретным сведениям.

По мнению экспертов, бессилие западных спецслужб перед советски-ми было очевидным.

Профессор Эдинбургского университета Д. Эриксон в этой связи от-мечает, что именно осведомленность Кремля о плане Черчилля помога-ет объяснить, *«почему маршал Жуков неожиданно решил в июне 1945 г. перегруппировать свои силы, получив из Москвы приказ укрепить обо-рону и детально изучить дислокацию войск западных союзников. Теперь причины понятны: очевидно, план Черчилля стал заблаговременно из-вестен Москве и советский Генштаб принял соответствующие меры противодействия»*.

Так оно и было.

Свидетельствуют документы

ДОКУМЕНТЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАЦИИ «НЕМЫСЛИМОЕ»

В подборке представлены рассекреченные документы Министер-ства обороны Великобритании, относящиеся к периоду 1945–1946 гг. и касающиеся Плана операции UNTHINKABLE («Немыслимое»).

В этих документах СССР рассматривается Великобританией как главный вероятный противник, угрожающий ее безопасности. Наряду с оборонными мерами в нем учитывается политический фак-тор, а именно: необходимость навязать Советскому Союзу свою волю в развитии войны, рассматривается вариант оккупации частей СССР, имеющих жизненно важное значение, урезания его территории до раз-меров, не позволяющих продолжать оказывать сопротивление.